

Взаимосвязь философии Яна Гуса с требованиями "чаши" для мирян

Научный руководитель – Филюшкин Александр Ильич

Павличенко Дарья Игоревна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st068923@student.spbu.ru

Как известно, среди требований чехов-гуситов причащение чашей для мирян, — которое, как можно предположить, они восприняли из философии своего проповедника Яна Гуса, — занимало особое место. Верификации этого предположения и посвящена данная статья.

По сути, именно вопрос о «чаше» стал одним из ключевых в гуситском движении. Кроме того, проводившаяся в отношении Чехии политика католической церкви, которая, по мнению главных идеологов движения, «уклонилась» от апостольского первообраза и отказалась от заповеданного Иисусом Христом и Апостолами причащения под обоими видами, как кажется, стала важным основанием для возбуждения в чехах протестных настроений. Вместе с тем, нельзя сказать, что чехи проявляли особую привязанность к евхаристии вплоть до обнародования Пражским университетом декрета о причащении мирян. И лишь после того, как Констанцкий собор (1414-1418) отверг возможность причащения мирян под обоими видами и твердо осудил признанное еретическим учение Яна Гуса, а затем, руководствуясь нежеланием Гуса отречься от своих убеждений, приговорил проповедника к смертной казни через сожжение и привел приговор в исполнение, чешский народ восстал.

Вопрос о «чаше» в контексте философии Яна Гуса не слишком часто привлекал внимание исследователей, а если он и рассматривался, то достаточно фрагментарно. О «чаше» у Гуса пишет, например, А.Ф.Гильфердинг [1], несколько подробнее — Е.П.Новиков, хотя и он, пожалуй, преувеличивает значение православных начал в философии Гуса, подтверждением чему может служить его работа «Православие у чехов» [2]. Из чешских ученых выделяется Франтишек Палацкий, который ясно выразил свое мнение относительно данного вопроса в своей «Истории чешского народа в Чехии и Моравии» [5] — он считал, что Гус высказался и одобрил необходимость «чаши» только после ее восстановления Якубком из Стржибра, руководствуясь сугубо политическими соображениями.

Отдельно следует отметить, что наиболее подробная характеристика вопроса о «чаше» в гуситской идеологии была дана русским историком-славистом И.С.Пальмовым, посвятившим вопросу о «чаше» у гуситов свою магистерскую диссертацию [3]. Насколько можно судить, Пальмов считал, что исходная философская идея Гуса, будучи воспринятой чашниками и таборитами, претерпела неизбежную трансформацию при переходе в практическую плоскость. Идеологические истоки гуситского движения и его практическое начало между собой заметно отличались. Исследователь указывает на то, что «чаша» вообще стала отличительным признаком теории и практики сторонников Гуса, ведь под знаменем «чаши» чехи добивались не только религиозной свободы, но и национальной независимости.

Что касается мнения самого магистра Яна Гуса, то о нем можно судить по его корреспонденции, собранной в единый сборник «Послания магистра Иоанна Гуса» [4] — наиболее полный на сегодняшний день русскоязычный сборник. Содержание его трактатов,

касающихся евхаристии, нашло детальное отражение в труде Е.П.Новикова «Православие у чехов» [2], где он подробно пересказывает оба текста, посвященных причащению.

Сам Гус весьма сдержанно высказывался о необходимости причащения чашей для мирян, хотя для его последователей этот вопрос был актуален, поэтому они были вынуждены просить его уточнить свое отношение к вопросу о «чаше». По всему видно, что Гус признавал причащение чашей законным и «полезным» для мирян, но не придавал «чаше» такого великого значения, которое она получила непосредственно с началом активной фазы гуситского движения, вызванной казнью Гуса. Возможно, для него было важнее именно обличать католическую церковь и ее злоупотребления.

О «чаше» же Ян Гус писал в послании «своим друзьям в Констанц» в январе 1415-го года и в письме проповеднику Гавлику от 21-го июня 1415-го г. В письмах он достаточно сдержанно высказывается в пользу причащения мирян из чаши, однако и не отрицает пользу такого причащения. В обоих письмах он отсылает к своим трактатам, предлагая искать ответы на вопросы о «чаше» в них.

В своих трактатах «De corpore Christi» и «De sanguine Christi sub specie vini a laicis sumendo» [2] магистр вовсе не пишет о необходимости причащения под обоими видами, больше того, он не пишет и о пользе такого причащения, а лишь говорит, что оно имеет место. Для Гуса, видимо, было очевидным то, что причащение чашей полезно для верующих мирян и должно преподаваться им наравне со священниками.

Остается неясным, почему магистр в обоих письмах ссылался на свои трактаты и предлагал искать в них доводы в пользу необходимости причащения под обоими видами. Как кажется, в этих трактатах Гус также придерживается достаточно умеренных взглядов относительно «чаши», и за необходимость причащения под обоими видами, о котором у него спрашивали его последователи, в них он не ратует.

К сожалению, нам приходится довольствоваться кратким ответом магистра на вопрос его последователей, и, если судить по нему, то можно сказать, что Гус, пусть осторожно, но признавал пользу и разумность причащения под обоими видами. Если же Гус действительно стремился вернуть церковь к апостольскому идеалу, и если это стремление было главным в его философии, то ему следовало бы, как кажется, активнее и решительнее выступать с требованием «чаши». В то же время, нельзя исключать, что столь редкое упоминание о необходимости причащения под обоими видами объясняется тем, что он считал этот обряд общеизвестным и общепринятым в Чехии, и потому не видел надобности в том, чтобы еще раз об этом говорить.

Что же касается последователей Гуса, то они старались держаться его главного принципа — поступать во всем, согласуясь со Святым Писанием. Не сама «чаша», как кажется, а личность их идеолога, магистра Яна Гуса стала дорога чехам, а его мучительная казнь дала им сигнал к началу восстания. Что же касается вопроса о «чаше», то его гуситы, по всей видимости, позаимствовали все же из других источников, поскольку в философии Яна Гуса он не был центральным.

Источники и литература

- 1) Гильфердинг А.Ф. Гус. Его отношение к православной церкви. СПб., 1871.
- 2) Новиков Е.П. Православие у чехов // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1848. № 9.
- 3) Пальмов И.С. Вопрос о чаше в гуситском движении. СПб., 1881.
- 4) Послания магистра Яна Гуса / Пер. с чеш. и лат. А. Вознесенского. М., 1903.
- 5) Palacký F. Dějiny národu českého v Čechách a v Moravě. Praha, 1848–1872. Т. 1–5.